

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

© 2008 г.

С. Е. Малых

ГЛИНЯНЫЕ МОДЕЛИ СОСУДОВ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОМ ПОМИНАЛЬНОМ КУЛЬТЕ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

В Древнем Египте с конца I династии¹ появляется обычай сооружать в наземной части гробниц-мастаб (как царских, так и частных) небольшие культовые помещения, за которыми закрепилось условное название *поминальных* (или *заупокойных*) часовен. Позднее (начиная со времени царя III династии Джосера, при котором архитектурная структура царской мастабы была преобразована в пирамиду) эти часовни развились, с одной стороны, в огромные царские припирамидные комплексы (состоявшие из двух храмов – верхнего и нижнего, «долинного»), с другой – в часовни знати со многими помещениями.

Как только художественное оформление наземной части гробницы было завершено, в ней начинал отправляться поминальный культ *k3* хозяина гробницы². Важное место в нем занимал ритуал кормления *k3*, имевший как вещественное, так и невещественное (изобразительное) проявление. С одной стороны, жрецы доставляли в часовни знати или царские поминальные храмы сосуды с пищей, питьем и др., с другой, эти действия с начала IV династии дублировались на стенах часовни текстуально и изобразительно – особой жертвенной формулой, имевшей магическое значение, а также перечнями жертвенных даров и сценами жертвоприношений³.

Долгое время считалось, что материальным воплощением поминального культа всегда были реальные предметы, в том числе бытовые сосуды с пищей и питьем. Однако археологические изыскания конца XIX–XX в. в так называемой «пирамидной зоне» (некрополях столицы Египта Мемфиса) выявили огромный пласт миниатюрных (до 10 см высотой) грубо сделанных глиняных сосудиков, которые (учитывая их предполагаемое предназначение) сначала называли «model offering vessels»⁴. В настоящее время для их обозначения упо-

¹ Первое помещение для отправления поминального культа археологически зафиксировано в Саккаре, в гробнице № 3505, приписываемой последнему царю I династии Каа. См. Emery W.B. Excavations at Saqqara. Great Tombs of the First Dynasty. T. III. L., 1958. P. 13.

² Большаков А.О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001. С. 131, 140.

³ Barta W. Opferformel // LÄ. IV. S. 584. Отметим, что сцены жертвоприношений и списки жертв появились уже в Раннем царстве. См. Kaplony P. Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit. Bd III. Wiesbaden, 1964. Taf. 138–140 (Abb. 833–839), 147 (Abb. 853).

⁴ Fisher C.S. The Minor Cemetery at Giza. Philadelphia, 1924. P. 168.

требляется несколько терминов: *Scheingefäß*⁵, *Scheinopfergefäß*⁶, *Modelkrüge*⁷, *Votivschalen*, *Opferschälchen*⁸, *pottery models*⁹, *miniature vases*¹⁰, *céramique miniature votive*¹¹. Автор данной статьи использует термины «вотивные модели» и «вотивная керамика» как наиболее емкие и характеризующие сущность этих предметов.

Несмотря на распространность, вотивная керамика не стала темой специального исследования ни в зарубежной, ни в отечественной литературе. Цель данной статьи – установить место глиняных вотивных моделей в поминальных культурах царей и знати эпохи Древнего царства.

ВОТИВНЫЕ МОДЕЛИ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Миниатюрные модели сконцентрированы в столичных некрополях Древнего царства (в Абу-Роаше, Гизе, Абусире, Саккаре, Хелуане, Дахшуре и Мейдуме), но отсутствуют в провинциальных некрополях указанного периода. Они обнаружены как в царских пирамидных комплексах, так и в гробницах частных лиц, расположенных вокруг пирамид. Вотивная керамика в своей массе имеет датировку IV–VI династиями, пик ее применения приходится на вторую половину IV и V династии. Гигантские сосредоточения миниатюрной вотивной керамики (до 50 тысяч штук на одном памятнике) были выявлены в семи пирамидных комплексах царей IV–V династий: Снофру (Мейдум¹² и Дахшур, у так называемой «ломаной» и красной пирамид¹³), Джедефра (Абу-Роаш¹⁴), Менкаура (Гиза¹⁵), Шепсескафа (южная Саккара¹⁶), Неферефра (Абусир¹⁷), а также в солнечном храме Усеркафа (северный Абусир¹⁸).

Обращает на себя внимание закономерность расположения основных скоплений вотивной керамики – не внутри поминальных храмов (где ее находят в значительно меньших количествах¹⁹), а за пределами оград святилищ, обычно

⁵ Junker H. Giza I. Wien–Leipzig, 1929. S. 126.

⁶ Faltings D. Die Keramik aus den Grabungen an der nördlichen Pyramide des Snofru in Dahchur. Arbeitsbericht über die Kampagnen 1983–1986 // MDAIK. 1989. 45. S. 137, 142.

⁷ Kaiser W. Die Tongefäße // Ricke H. Das Sonnenheiligtum des Königs Userkaf. II. Die Funde // BÄBA. 1969. 8. S. 56, 75.

⁸ Kromer K. Nezlet Batran. Eine Mastaba aus dem Alten Reich bei Giseh (Ägypten). Österreichische Ausgrabungen 1981–1983. Wien, 1991. S. 66.

⁹ Reisner G.A. Mycerinus. The Temples of the Third Pyramid at Giza. Cambr., 1931. P. 228.

¹⁰ Charvat P. The Mastaba of Ptahshepses. The Pottery. Praha, 1981. P. 145; Barta M. Pottery Inventory and the Beginning of the IV-th Dynasty // GM. 1995. 149. P. 15–18; idem. Abusir V. The Cemeteries at Abusir South I. Praha, 2001. P. 185; Mysliwiec K. Saqqara I. The Tomb of Merefnebef. Varsovie, 2004. P. 196. Pl. CVI.

¹¹ Jéquier G. Fouilles à Saqqara. Le Mastabat Faraoun. Le Caire, 1928. P. 24; Marchand S., Baud M. La céramique miniature d'Abou Rawash. Un dépôt à l'entrée des enclos orientaux // BIFAO. 1996. 96. P. 272, 274–275.

¹² el-Khouli A. Meidum // ACE. Reports 3. 1991. P. 13. Pl. 6.

¹³ Fakhry A. The Monuments of Snefru at Dahshur. Vol. II. The Valley Temple. Pt II: The Finds. Cairo, 1961. P. 106; Faltings. Die Keramik aus den Grabungen... S. 137, 142. Abb. 1.

¹⁴ Marchand, Baud. La céramique miniature d'Abou Rawash... P. 263–264, 267. Fig. 2.

¹⁵ Reisner. Mycerinus... P. 13–14, 25.

¹⁶ Jéquier. Le Mastabat Faraoun. P. 24.

¹⁷ Barta. Pottery Inventory... P. 17; Verner M. Abusir IX. The Pyramid Complex of Raneferef. The Archaeology. Praha, 2006. P. 293, 299, 312–313. Pl. XII, XLVIII.

¹⁸ Ricke. Das Sonnenheiligtum des Königs Userkaf. II. S. 49, 56, 75.

¹⁹ Для сравнения: в помещениях верхнего храма Менкаура в Гизе найдено около 150 моделей, а за его стенами – «несколько тысяч». Reisner. Mycerinus... P. 13–15, 17–18, 25. Fig. 3, 4, 5. Pl. 20 f.

по одну или обе стороны дороги, ведущей к храмам (табл. I). М. Бо и С. Маршан, публикуя керамику из поминального храма царя Джедефра в Абу-Роаше, сделали логичное предположение, что жрецы, выходя из храма после совершения поминальных ритуалов, выбрасывали использованную посуду поблизости на не занятые постройками территории, устраивая своеобразные керамические свалки²⁰.

Отсутствие сведений об аналогичных скоплениях у пирамидных комплексов Хуфу и Хафра в Гизе, Сахура, Нефериракара и Ниусерра в Абусире вполне объяснимо методикой раскопок XIX – начала XX в., когда керамика не учитывалась²¹. Например, Ф. Питри лишь отмечал, что скопления миниатюрных судов, наподобие найденных в Мейдуме, есть у пирамид Гизы²².

Раскопки первой половины XX в. выявили многотысячные группы глиняных моделей на Центральном плато Гизы: в частности, в заполнении мастаб вельмож V династии Ни-кау-хатхора и Сешем-нефера, а также в тесте сырцовых кирпичей, из которых была сложена окружная стена припирамидного города царицы Хенткаус I (V–VI династии)²³. Все эти постройки примыкали с южной стороны к проходу из верхнего храма Хафра (IV династия) в его долинный храм. Вероятно, при строительстве более поздних сооружений скопление вотивных моделей из храмов Хафра было перемещено и попало в засыпку мастаб, а некоторая часть была переиспользована для замеса теста сырцовых кирпичей. Можно предположить, что изначально это скопление находилось с южной стороны от прохода из припирамидного храма Хафра в его долинный храм, как в Мейдуме (в комплексе Снофру) или в Гизе (в комплексе Менкаура, табл. 1).

Заметим, что речь в данном случае идет не о «перезахоронении» сакральных предметов, но именно о вторичном использовании ненужных и выброшенных за ненадобностью сосудов, которые на момент сооружения новых построек в Гизе уже не рассматривались мастерами, изготавливавшими сырцовые кирпичи, как сакральные предметы. Точно так же (в качестве твердой составляющей теста сырцовых кирпичей), но в значительно большей степени использовалась и битая бытовая посуда – черепки грубых пивных кувшинов, тарелок и даже качественной столовой утвари (краснолощеных мейдумских чаш и подставок). Поскольку крупные фрагменты керамики при этом дробились, для добавки в сырцовое тесто было удобнее (из-за небольших размеров) использовать именно вотивную керамику²⁴.

Значительно меньшие скопления вотивных моделей зафиксированы в некрополях знати в Гизе, Абусире, Саккаре, Дахшуре и Мейдуме. Если в ранних погребениях (Мейдум, Гиза, начало IV династии) немногочисленные глиняные модели сосудов входили в состав погребального инвентаря и помещались в по-

²⁰ Marchand, Baud. La céramique miniature d'Abou Rawash... P. 267.

²¹ Например, в публикациях У. Хольшера и Л. Борхардта керамика не учтена во все. Hölscher U. Das Grabdenkmal des Königs Chephren. Lpz., 1912; Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs Sahu-Re. Bd I-II. Lpz., 1910-1913; *idem*. Das Grabdenkmal des Königs Nefer-ir-ke-Re. Lpz., 1909; *idem*. Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-Re. Lpz., 1907.

²² Petrie W.M.F. Medium. L., 1892. P. 19, 35.

²³ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. VI. Pt II. Cairo, 1948. P. 36.

²⁴ Наблюдение основывается на исследовании автором стен гизехской поминальной часовни 24, раскопанной РАЭГ (рис. 1): помимо черепков бытовой керамики, в teste сырцовых кирпичей обнаружены крупные фрагменты глиняных моделей сосудов.

Таблица I. Пирамидные комплексы царей. Места обнаружения вотивных моделей

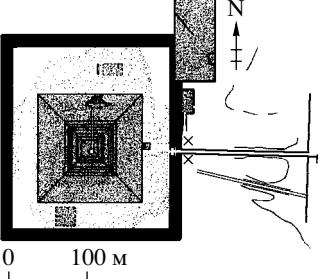
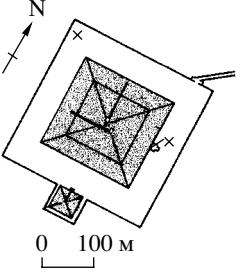
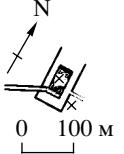
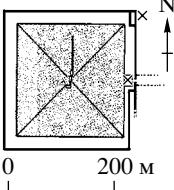
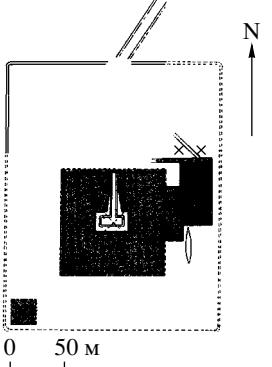
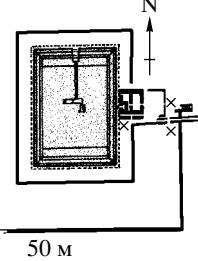
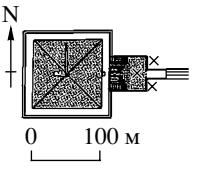
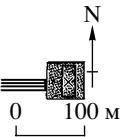
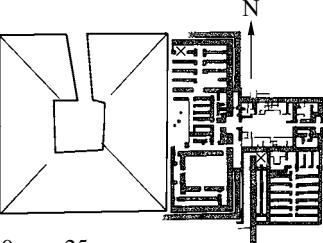
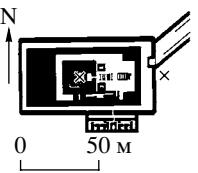
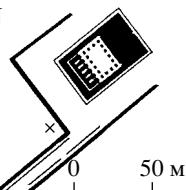
<p>Мейдум. Пирамидный комплекс, приписываемый Снофру (IV династия)</p> 	<p>Дахшур. Пирамидный комплекс «ломаной» пирамиды Снофру (IV династия)</p> 	<p>Дахшур, долинный храм «ломаной» пирамиды Снофру (IV династия)</p>
<p>Дахшур. Пирамидный комплекс красной пирамиды Снофру (IV династия)</p> 	<p>Абу-Роаш. Пирамидный комплекс Джедефра (IV династия)</p> 	<p>Саккара. Поминальный комплекс Шепсескафа (IV династия)</p>
<p>Гиза. Пирамидный комплекс Менкаура (IV династия)</p> 	<p>Гиза. Долинный храм Менкаура (IV династия)</p> 	<p>Абусир. Пирамидный комплекс Неферерфа (V династия)</p>
<p>Абусир. Верхний храм Святилища Солнца Усеркафа (V династия)</p> 	<p>Абусир. Нижний храм Святилища Солнца Усеркафа (V династия)</p> 	<p>× – места скоплений глиняных вотивных моделей</p>

Рис. 1. Гиза. План участка 1. Раскопки Российской археологической экспедиции

гребальные камеры, а иногда даже клались рядом с телом в гроб²⁵, то в позднейших гробницах они найдены в ином археологическом контексте – в гробничных часовнях и шахтах, ведущих в погребальные камеры, и нередко снаружи у гробничных стен.

К сожалению, большинство гробниц Древнего царства было разграблено, а инвентарь из них уничтожен или перемешан, поэтому основная масса вотивной керамики обнаружена в заполнениях шахт, ведущих в ограбленные погребальные камеры, или в песке, засыпавшем гробничные часовни²⁶.

Однако в нескольких случаях вотивные модели найдены *in situ* близ гробничных часовен: например, за южной стеной мастерской Птахшепсеса в Абусире

²⁵ Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. Meydum and Memphis (III). L., 1910. P. 12, 26–29, 35. Pl. IX, XXV (20–24, 32–34), XXVI (45–52, 68–71). Погребения: «Peribolus tomb», № 55, 57, 66, 80, 139C; Reisner G.A., Smith W.S. A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the Mother of Cheops. Vol. II. Cambr., 1955. P. 65–66. Fig. 63, 75 (погребальная камера царицы Хетеп-херес I).

²⁶ На данный момент автору известно 77 случаев обнаружения моделей в переотложенных заполнениях шахт и погребальных камер и 10 – в засыпке гробничных часовен. Подробнее см. Малых С.Е. Роль глиняных вотивных моделей в египетском поминальном культе Древнего царства // Вопросы истории, историографии, экономики, языкоznания и литературы. М., 2004. С. 16–17.

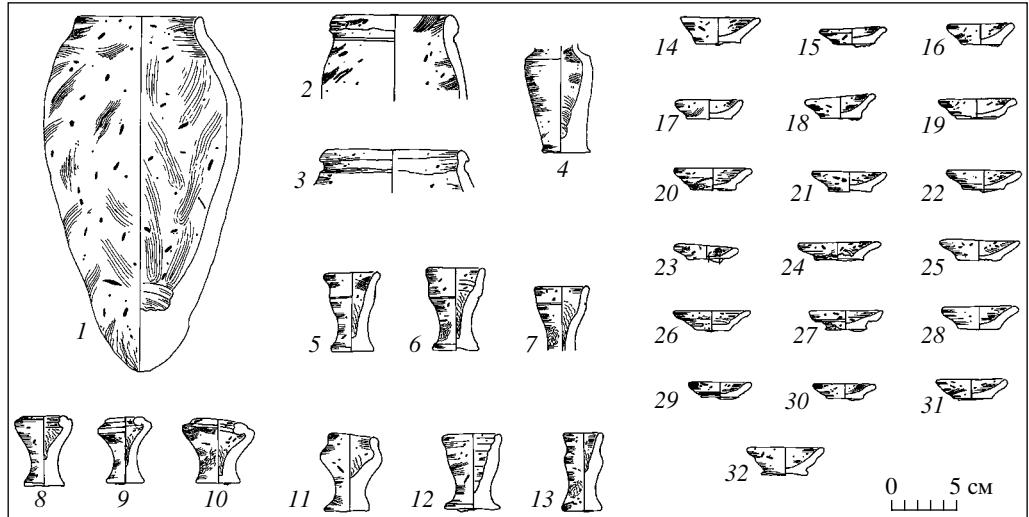

Рис. 2. Сосуды из скопления керамики 38а у мастабы 24. Раскопки РАЭГ, 2000, 2002 г. (рисунок автора)

(V династия, 3777 моделей²⁷), у мастабы Меретитес II и Ахет-хетепа на Восточном плато Гизы (G7650, конец IV – начало V династии, 15 моделей²⁸) и у юго-восточного угла мастабы № 24 в малом некрополе Гизы²⁹, в восточной его оконечности (рис. 1, керамическое скопление 38а).

Согласно разработанной автором типологии и датировке вотивной керамики (табл. II), скопление моделей у часовни № 24 следует датировать V–VI династиями (рис. 2, 4–32), а формы бытовой керамики, найденные здесь же, – IV–VI династиями (рис. 1, 1–3), что соответствует строительной эволюции малого некрополя в Гизе³⁰.

Расположение моделей *in situ* за стенами гробничных часовен частных лиц аналогично скоплениям вотивной керамики у царских поминальных комплексов – вблизи выхода из культовых сооружений. Вероятнее всего, они имеют то же происхождение.

Теоретически эти скопления, маркируя количеством и разнообразием керамических форм длительность и уровень заупокойных служб, должны дать в руки исследователя важный инструмент, позволяющий реконструировать историю поминального культа того или иного лица: чем больше глиняных моделей, тем дольше сохранялся кульп *k3* в гробнице или царском храме. К сожалению, методика раскопок и качество публикаций керамического материала

²⁷ Charvat. The Mastaba of Ptahshepses... Р. 112–115, 118–124, 132–133, 135–137, 140–142, 195. Pl. 69–71, 74 («слой керамики Древнего царства» (OKPL) датирован серединой V–VI династиями).

²⁸ Reisner, Smith. A History of the Giza Necropolis... II. P. 77. Fig. 100.

²⁹ Некрополь обнаружен в 1999 г. и исследуется до сих пор Российской археологической экспедицией в Гизе (РАЭГ), возглавляемой д.и.н. Э.Е. Кормышевой. Автор данной статьи принимает участие в работах экспедиции с 2000 г.

³⁰ Подробнее о строительной эволюции малого некрополя в Гизе см. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Предварительные результаты сезонов 2003–2004 // Труды Центра египтологии им. В.С. Голенищева. Вып. 2. М., 2005. С. 19–20.

Таблица II. Типология и датировка глиняных вотивных моделей Древнего царства (рисунок автора)

Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность	Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность	Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность
	1.1. первая половина IV – начало V династии (Хуфу–Нефериркара); Гиза, Дахшур; царь, знать		1.1.a. V династия; Гиза (Западное плато); знать		1.1.b. IV–VI? династии; Дахшур; царь
	1.1.c. первая половина V династии (Сахура–Нефериркара); Гиза (Западное плато); знать		1.2. IV–V династии; Гиза (Западное плато), Дахшур; царь, знать		1.2.a. IV династия; Гиза (Западное плато); знать
	1.2.b. IV–VI? династии; Дахшур; царь		1.2.c. V династия; Гиза (Западное плато), Дахшур; царь, знать		2.1. IV династия (после Хуфу – середина правления Хафра); Гиза (Западное плато); знать
	2.1.a. конец IV – начало V династии; Абу-Роаш, Абусир; царь, знать		2.2. первая половина IV (Хуфу) – конец V династии; Гиза (Западное плато); знать		2.3.a. IV династия (Хуфу – середина правления Хафра); Гиза (Западное плато); знать
	2.3.b. IV династия (Снофру – середина правления Хафра); Гиза (Западное плато), Мейдум; знать		2.4.a. IV–V династии; Дахшур; царь		2.4.b. IV–V династии; Дахшур; царь
	3.1. IV–V династии; Абу-Роаш, Гиза, Южная Саккара, Дахшур; царь, знать		3.1.a. IV династия (Хуфу – середина правления Хафра); Гиза (Западное плато); знать		3.2. конец IV–VI династии; Абу-Роаш, Гиза; царь, знать
	3.3. IV династия (Хуфу – середина правления Хафра); Гиза (Западное плато); знать		3.3.a. IV династия (Хуфу – середина правления Хафра); Гиза (Западное плато); знать		3.4. вторая половина IV (конец правления Хафра) – VI династия; Гиза (Западное плато), Дахшур; царь, знать
	4.1. IV (Снофру)–V династии; Гиза, Дахшур, Мейдум; царь, знать		4.1.a. V–VI династии; Гиза, Абусир, Дахшур; царь		3.4.a. V–VI династии; Гиза; знать
	4.1.b. V–VI династии; Гиза, Абусир, Дахшур; царь		4.2. V–VI династии; Гиза; царь		4.2.a. V–VI династии; Гиза; царь

Таблица II (продолжение)

Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность	Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность	Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность
5.1.	IV – начало V династии (Хуфу–Усеркаф); Абу-Роаш, Гиза, Дахшур, Мейдум; царь, знать	5.2.a.	IV (Снофру)–V династии; Абу-Роаш, Гиза, Дахшур, Мейдум; царь, знать	5.2.b.	IV (Снофру)–VI династии; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать
5.2.c.	конец IV (Шепсескаф) – VI династия; Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур; царь, знать	5.2.d.	середина V – VI династия; Абусир; знать	6.1.	IV (Хуфу)–VI династии; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Дахшур; царь, знать
6.1.a.	IV – начало V династии (Хуфу–Неферирикара); Гиза (Западное плато); знать	6.2.	IV (Хафра)–VI династии; Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать	6.3.	IV (Снофру)–VI династии; Гиза, Дахшур, Мейдум; царь, знать
7.1.	середина IV (Джедефра) – середина V династии; Абу-Роаш, Южная Саккара; царь	7.2.	вторая половина IV – середина V династии; Абу-Роаш, Южная Саккара; царь	8.1.	середина IV (Джедефра) – VI династии; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать
8.2.	конец IV – V династии; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур; царь, знать	8.2.a.	третья четверть IV (конец правления Хафра) – VI династия; Гиза, Абусир, Дахшур; царь, знать	8.1.a.	конец IV (Шепсескаф) – VI династии; Гиза, Абусир, Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать
8.3.	конец IV (Шепсескаф) – VI династия; Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур; царь, знать	9.1.	V династия; Гиза (Западное плато); знать	9.2.	середина V (Ниусерра) – VI династия; Абусир; знать
10.1.	середина V (Ниусерра) – VI династия; Абусир; царь, знать	10.2.	середина V (Ниусерра) – VI династия; Абусир; царь	11.1.Aa.	начало Хуфу – VI династия; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Саккара; царь, знать
11.1.Ab.	Снофру – VI династия; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать	11.1.Ac.	Ниусерра – VI династия; Гиза (Западное плато), Абусир; царь, знать	11.1.Ba.	Хуфу – начало V династии; Гиза, Абусир; царь, знать
11.1.Bb.	Снофру – VI династия; Гиза, Абусир, Дахшур, Мейдум; царь, знать	11.1.Bc.	Хуфу – конец V династии; Гиза (Восточное плато), Абусир; царь, знать	11.1.Ca.	Хуфу – конец V династии; Гиза (Восточное плато), Абусир; царь, знать
11.1.Cb.	конец V – VI династия; Гиза (Восточное плато); знать	11.2.Aa.	Снофру – VI династия; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать	11.2.Ab.	конец IV – VI династия; Гиза, Абусир, Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать

Таблица II (окончание)

Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность	Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность	Тип	Датировка типа, ареал распространения, социальная принадлежность
	Снофру–VI династия; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Южная Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать		Джедефра–VI династия; Гиза; царь, знать		V–VI династии; Гиза, Абусир, Саккара; знать
	V–VI династии; Гиза; царь, знать		Шепсескаф–VI династия; Гиза, Абусир, Саккара, Дахшур; царь, знать		конец IV – V династии; Гиза, Абусир, Мейдум; царь, знать
	V–VI династии; Гиза, Абусир; царь, знать		IV династия; Гиза, Южная Саккара, Мейдум; царь, знать		начало Хуфу – VI династии; Гиза (Восточное плато), Дахшур; царь, знать
	V–VI династии; Абусир, Дахшур; царь, знать		Снофру–VI династия; Абу-Роаш, Гиза, Абусир, Саккара, Дахшур, Мейдум; царь, знать		Снофру–VI династия; Гиза, Дахшур, Мейдум; царь, знать
	Ниусерра–VI династия; Гиза, Абусир; царь, знать		Джедефра–VI династия; Гиза, Дахшур; царь, знать		Снофру–V династия (?); Мейдум; знать
	VI династия; Гиза, Саккара; знать		Ниусерра – конец V династии; Гиза (Западное плато), Абусир, Дахшур; царь, знать		Ниусерра–VI династия; Абусир; знать
0 5 см			V династия; Гиза (Восточное плато), Абусир, Дахшур; царь, знать		Ниусерра–VI династия; Гиза (Восточное плато), Абусир; знать

позволяет делать на этот счет лишь предположения, хотя и чрезвычайно перспективные.

Так, при раскопках припирамидного комплекса царя Джедефра (IV династия, Абу-Роаш), недолго правившего после Хуфу, было обнаружено гигантское скопление керамики, в котором доминируют вотивные модели – 95% (45000 экз.) от общего количества выявленной керамики³¹.

В отсутствие письменных источников керамика и архитектурные особенности сооружений свидетельствуют о длительности существования культа Джедефра – максимум до середины V династии, минимум – до правления Неферирикара. Взяв отрезок времени от царствования Джедефра до Неферирикара (примерно 100 лет = 36525 дней) и разделив на него число моделей (45000 экз., из них 5200 (11.6%) сосудиков и 39800 (88.4%) тарелочек и чаши), получаем 1.2 модели в день, т.е. ежедневно могла приноситься одна тарелочка, ежедельно – один сосудик. Однако это лишь предположение, показывающее ве-

³¹ Marchand, Baud. La céramique miniature d'Abou Rawash... Р. 274–275, 280, 281, 289. Fig. 6a, 6b, 9.

роятный путь применения количественных данных о вотивных моделях, но возможный лишь при привлечении 100% материала. Из статьи С. Маршан и М. Бо известно, что предыдущие раскопки на этом месте, произведенные Египетской Службой древностей и Университетом Женевы, выявили аналогичные скопления, до сих пор неизданные³². Отсутствует полноценная информация и по другим подобным сосредоточиям моделей³³.

Важные сведения дает анализ форм керамики, присутствующей в указанных скоплениях. В царских комплексах основная масса находок приходится на вотивные модели (как целые, так и фрагменты), хотя присутствует и разбитая бытовая керамика, главным образом кухонная утварь (грубые пивные кувшины, формы для выпечки хлебов-конусов *bdʒ*, жаровни *cprt*, чаши с профицированным венчиком и подставки из грубой глины, замаскированной красным ангобом). Более качественная столовая посуда, обычно покрытая красным ангобом или лощением, встречается в единичных экземплярах: фрагменты чащ (в том числе мейдумских), винных кувшинов, подставок³⁴.

В скоплениях у часовен частных лиц ассортимент форм значительно беднее: он включает вотивные модели (64%, рис. 2, 4–32), грубые пивные кувшины (23%, рис. 2, 1–3) и формы для выпечки хлебов-конусов *bdʒ* (13%)³⁵. Более дорогая столовая утварь отсутствует.

Существуют и исключения. Среди гробниц знати аbusирская мастиба вельможи Птахшепсеса выделяется не только своими размерами, архитектурой и качеством оформления, но и величиной керамического скопления за ее стенами и разнообразием форм сосудов. Здесь найдено большое количество вотивной керамики (в помещениях мастибы и за ее стенами обнаружено около 10000 моделей, из них 3777 – в керамическом скоплении), а также качественная столовая посуда (разбитые краснолощеные мейдумские и другие чаши, подставки, винные кувшины), хотя на нее приходится всего 2.62%. Доминирует вотивная керамика (90.8%), доля грубой кухонной утвари составляет 6.58% (фрагменты чащ, пивных кувшинов, форм для хлебопечения *bdʒ* и жаровен *cprt*). Ассортимент форм и количество предметов в масштабе Птахшепсеса приближается к царскому, что, впрочем, не удивительно, учитывая высокое положение и родственные связи хозяина гробницы – не только *ȝtj* (визиря), но и зятя царя Ниусерра.

Употребление в ритуальных действиях миниатюрных глиняных моделей соудов в поминальных культурах царей и знати мемфисской области преобладало над бытовой керамикой. Впрочем, использование моделей вполне рационально, если признать, что главным было не качество и размер сосудов, а их количество – значительно больше можно было принести и поставить на жертвенник миниатюрных сосудиков, нежели реальных больших сосудов, наполненных, например, пивом.

Согласно археологическим данным, вотивная керамика, применявшаяся для отправления царского культа, изготавлялась в гончарных мастерских при цар-

³² Ibid. P. 267, 269.

³³ Например, публикуя результаты раскопок пирамидного храма Менкаура в Гизе, Дж. Рейнер говорит о «нескольких тысячах моделей». Reisner. Mycerinus... P. 13–14, 25.

³⁴ Marchand, Baud. La céramique miniature d'Abou Rawash... P. 274–278. Fig. 6–8.

³⁵ Данные из раскопок РАЭГ, 2000–2002 гг.; керамическое скопление 38а.

ских поминальных храмах³⁶. Автором настоящей статьи были выявлены локальные морфологические группы вотивных моделей, характерные для *каждого* некрополя пирамидной зоны (Абу-Роаша, Гизы, Абусира, Саккары, Дахшура и Мейдума), что говорит о существовании своих гончарен на этих территориях, связанных, вероятно, с расположенными здесь же царскими пирамидными комплексами³⁷. В то же время раскопки гончарных мастерских, не относящихся к царским храмам, показали, что модели не входили в керамический ассортимент этих гончарен³⁸. Вотивная керамика, используемая в частных и царских культурах, могла иметь *общий* источник изготовления – гончарные мастерские царских храмов. Что касается бытовой керамики, то ее производили и в царских храмовых комплексах, и в вельможеских хозяйствах, существование которых подтверждается настенными рельефами из мастерской Ти в Саккаре³⁹. В ассортимент гончарни Ти входили не только грубые пивные кувшины, чаны для фильтрации пива и формы для хлебопечения, как обычно считается⁴⁰, но и более качественные краснолощеные мейдумские чаши, винные кувшины и чаши с цилиндрическим носиком.

ВОТИВНЫЕ МОДЕЛИ И ГРОБНИЧНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Процесс отправления поминального культа, в частности ритуала кормления *k3*, иллюстрируется гробничными рельефами Древнего царства, соседствующими со сценами жертвоприношений и списками жертв. Во многих мастабах изображены жрецы *htw-k3* («служители *ka*»), приносящие продуктовые жертвы (например, гробницы Мересанх III (Гиза, G7530, поздняя IV династия⁴¹, рис. 3, 1), Нефера (Гиза, G2110, конец IV – начало V династии⁴², рис. 3, 2), Ка-нефера (Гиза, G2150⁴³), Реди (Гиза, G2086, середина – вторая половина V династии⁴⁴,

³⁶ В поминальном храме царицы Хенткаус II в Абусире обнаружена гончарная мастерская, датированная второй половиной V династии. Найдены развал гончарного горна, обломки керамического ручного гончарного круга и большая концентрация гончарного брака, сваленного у горна, необожженные и пережженные сосуды, в том числе вотивные модели. См. Verner M. The Discovery of a Potter's Workshop in the Pyramid Complex of Khentkaus at Abusir // CCE. 1992. 3. P. 58.

³⁷ Подробнее см. Малых С.Е. К вопросу о производстве вотивных моделей // Труды Центра египтологии им. В.А. Голенищева. Вып. 2. М., 2005. С. 61–80.

³⁸ Soukiassian G., Ballet P. Ateliers de potiers de la fin de l'Ancien Empire et de la Première Periode Intermediaire a "Ayn-Asil (Balat, Oasis de Dakhla) // BSAK. 1. 1988. P. 237–245. Не обнаружено вотивных моделей и на «поселении строителей пирамид», где процент керамического материала велик (около 500000 экз.) и найдены остатки хлебопекарен и пивоварен, требующие наличия вспомогательного гончарного производства. Об этом см. Lehner M. The Pyramid Age Settlement of the Southern Mount at Giza // JARCE. XXXIX. 2002. P. 38, 44, 57; Conard N.J., Lehner M. The 1988/1989 Excavation of Petrie's «Workmen's Barracks» at Giza // JARCE. 2001. XXXVIII. P. 51, 55–56, 58.

³⁹ Steindorff G. Das Grab des Ti. Lpz, 1913. Taf. 84.

⁴⁰ Считается, что гончарни были призваны снабжать керамической тарой хлебопекарни и пивоварни. См. Перепелкин Ю.Я. Хозяйство Староегипетских вельмож. М., 1988. С. 214, 219; Савельева Т.Н. Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства (III–VIII династии). М., 1992. С. 81, 91, 108.

⁴¹ Dunham D., Simpson W.K. The Mastaba of Queen Mersyankh III. Boston, 1974 (Giza Mastabas. Vol. 1). Fig. 9 (левая часть, 1-й и 2-й регистры сверху), 11 (2-й регистр снизу).

⁴² Reisner G.A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Cambr., 1942. Fig. 241.

⁴³ Ibid. Fig. 260 (нижний регистр).

⁴⁴ Roth A.M. A Cemetery of Palace Attendants. Boston, 2001 (Giza Mastabas. Vol. 6). Fig. 141.

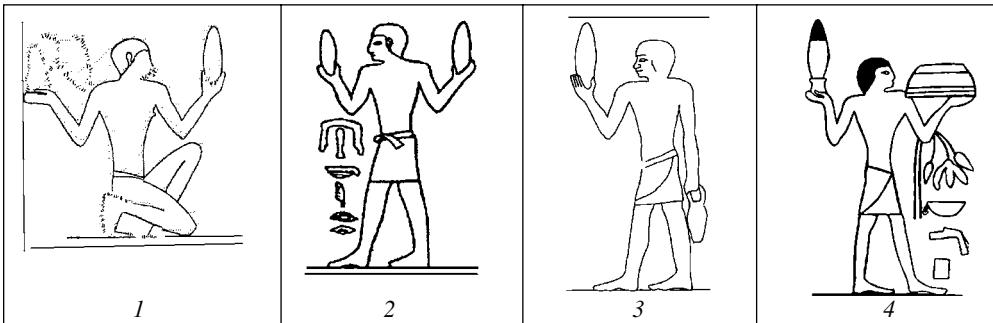

Рис. 3. Изображения жрецов *hmtw-k3*, подносящих запечатанные кувшины с пивом. 1 – Гиза. Мастаба Мересанх III (G7530). Западное помещение, южная стена. Поздняя IV династия; 2 – Гиза. Мастаба Нефера (G2110). Западная стена. Рубеж IV–V династий; 3 – Гиза. Мастаба Реди (G2086). Западная стена. Середина – вторая половина V династии; 4 – Саккара. Мастаба Птаххотепа II. Южная стена дверного прохода. V династия

рис. 3, 3), Иасена (Гиза, G2196, конец V – VI династия⁴⁵), в саккарских гробницах V династии Ти⁴⁶, Сехемка и Птаххотепа II⁴⁷ (рис. 3, 4), в поминальном храме царицы Хенткаус II в Абусире⁴⁸). То, что здесь речь идет о реальных предметах, вытекает из соотношения размеров человеческой фигуры и жертвенных сосудов в ее руках. Известно, что в бытовых сценах пропорции человеческих фигур (слуг), фигур животных и предметов соблюдались. Размеры изображенных пивных кувшинов с запечатанными глиной горлышками равняются длине руки фигуры от запястья до локтя (≈ 25 – 30 см, рис. 3, 1, 2) или от локтя до кончиков пальцев (≈ 40 см, рис. 3, 2–4). Размеры глиняной пробки обычно варьируются от 3 до 10 см⁴⁹, а высота пивных кувшинов, обнаруженных в ходе археологических исследований (рис. 2, 1), составляет 26–31 см⁵⁰. Таким образом, на рельефах пивные кувшины представлены в натуральную величину относительно человеческих фигур.

Наряду с упомянутыми примерами автору статьи известны шесть случаев (пять из Гизы и один из Саккары) изображения в гробничных сценах подношений сосудов *небольшого* размера (рис. 4, 4), что наводит на мысль об использовании здесь вотивных моделей. Доказательством также служит соотношение размеров человеческой фигуры и сосудов, высота которых варьируется от 2/3 до 1 ладони, т.е. ≈ 8 – 13 см, что соответствует обычной высоте вотивной керамики. Правда, форма изображаемого в этих случаях горшка округлая, с выделенным венчиком, напоминает иероглиф *nw*, но миниатюр-

⁴⁵ Simpson W.K. Mastabas of the Western Cemetery. Pt 1. Boston, 1980 (Giza Mastabas. Vol. 4). Fig. 32 (2-й регистр снизу).

⁴⁶ Steindorff. Das Grab des Ti. Taf. 30–32, 34.

⁴⁷ Murray A.M. Saqqara Mastabas. Pt I. L., 1905. Pl. VII (правая часть рельефа, 3-й регистр снизу); XII (северная стена, верхний регистр, справа); XIV (южная стена дверного проема, верхний регистр); XV (нижний регистр).

⁴⁸ Verner M. Abusir III. The Pyramid Complex of Khentkaus. Praha, 1995. P. 91 (85/A/78), 92 (119/A/78).

⁴⁹ Myśliwiec. Saqqara I. The Tomb of Merefnebef. Pl. CVII.

⁵⁰ Два сосуда из раскопок РАЭГ 98/3/8а и 02/31/5 (рис. 1, 1) имеют высоту соответственно 27 см и 27.5 см. Размеры пивных кувшинов из раскопок К. Кромера в юго-восточной Гизе варьируются от 26 до 30.8 см. Kromer. Nezlet Batran... S. 64–65. Taf. 28–33.

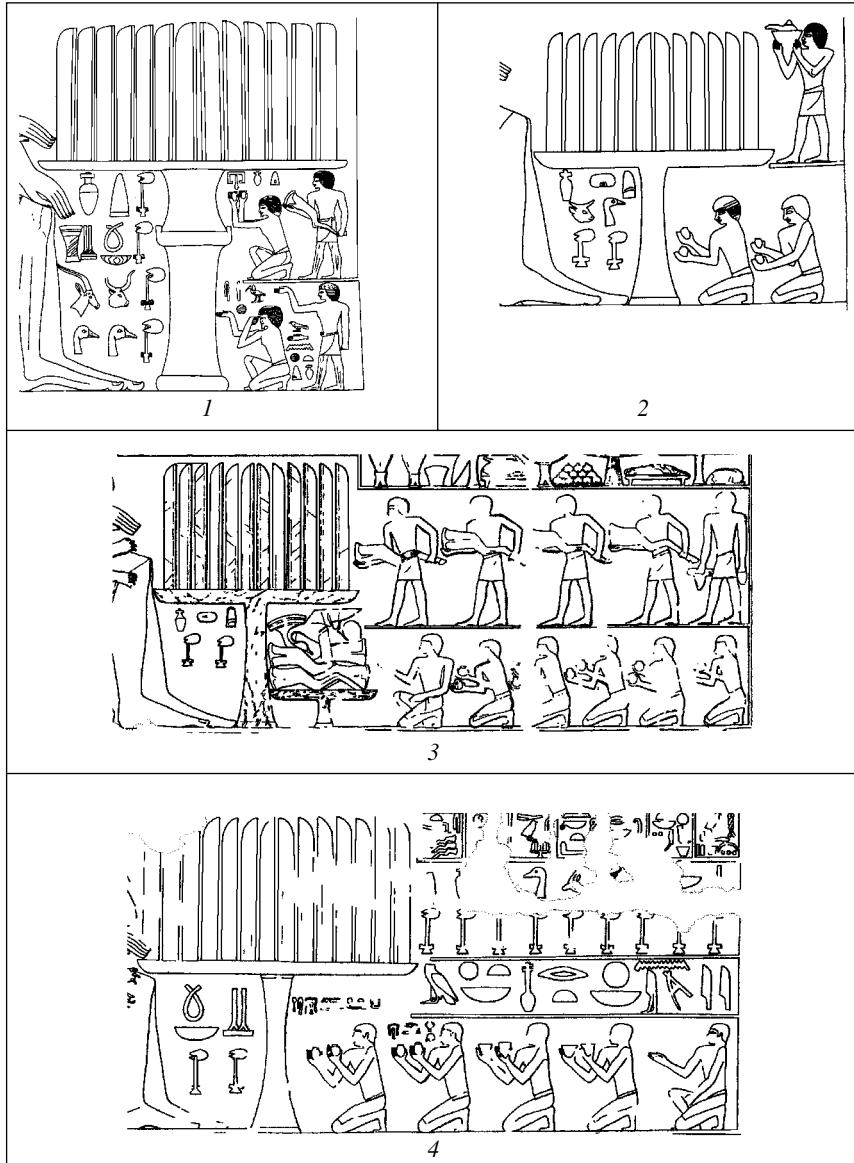

Рис. 4. Гробничные сцены с изображением приношений миниатюрных сосудов. Гизехский некрополь. 1 – Мастаба Хаф-хуфу I. (G7140). Южная стена. Фрагмент жертвенной сцены. Вторая половина IV династии; 2 – Мастаба Иасена (G2196). Западная стена, южная панель. Фрагмент жертвенной сцены. Конец V – VI династии; 3 – Мастаба Нефер-бау-птаха (G6010). Западная стена, центральная часть. Фрагмент жертвенной сцены. V династия; 4 – Мастаба Иимери (G6020). Западная стена, южная часть. Фрагмент жертвенной сцены. V династия

ных сосудов такого профиля в Древнем царстве археологически не зафиксировано. Кроме глиняных моделей небольшим размером также обладают косметические сосудики из камня, глины и кости, но предметы этого назначения имеют иную (в основном цилиндрическую) форму. К тому же указанные изображения круглых горшочков находятся в контексте подношений продуктовых жертв, но не мазей и благовоний.

Наиболее ранний пример подобной сцены – рельеф на южной стене внутренней часовни в мастабе Хаф-хуфу I (Гиза, G7140, вторая половина IV династии⁵¹, рис. 4, 1). Заглавием жертвенной сцены является формула *htp-dj-nswt n s3 nswt h3.f-hwfw r^c nb, zbd... nt [=1/2 zbd], hb nb irrw dt* – «Жертва, которую дает царь сыну цареву Хаф-хуфу каждый день, в каждый месячный и полумесячный праздник, спрятываемый вечно». Под жертвенным столом справа в двух регистрах изображено приношение жертв. Надпись над коленопреклоненной фигурой с миниатюрными сосудами гласит: *pr[t]-hrw [m] t3 [m] hnkt* – «ритуальные жертвы (букв. “выхождение голоса”⁵² в значении “произнесение вслух”, т.е. зачитывание списка жертв) в виде хлеба и пива». Следовательно, подношение небольших сосудов имеет прямую связь с продуктовыми жертвами хлебом и пивом. Подписи к нижним персонажам (рис. 4, 1) следующие: *snt z3* – «обеспечение превосходного [состояния]», *wdn ht t3 hnkt* – «жертвенные дары (букв. “вещи”) хлебом и пивом». Слева под жертвенным столом содержится перечисление основных жертв в поминальном культе: *h3 t3 hnkt, h3 ss mnht mrht(?)*, *h3 k3w ss3w, h3 zpdw* – «1000 хлебов и (кувшинов) пива, 1000 алебастровых сосудов (букв. “алебастра”), одежд и (сосудов с) мазями, 1000 (туш) быков и антилоп, 1000 гусей».

Другой пример – из соседних мастаб вельмож Нефер-бау-птаха и Иимери (Гиза, G6010 и G6020 соответственно середина – вторая половина V династии⁵³). Фигуры размещены на западных стенах гробниц одинаково – по правую сторону от жертвенного стола. В мастабе Нефер-бау-птаха (рис. 4, 3) изображены пять коленопреклоненных фигур с миниатюрными сосудиками, следующих за фигурой жреца с пустыми руками, вероятно, произносящего заклинания или зачитывающего жертвенный список. Подписи отсутствуют. Слева под жертвенным столом расположены основные жертвы ритуала кормления *k3: t3 p3t h3, hnkt h3* – «хлеба-*ta* и хлеба-*nam* 1000, (кувшинов) пива 1000».

В сцене в гробнице Иимери коленопреклоненных фигур с маленькими сосудами меньше – два персонажа с округлыми горшочками и два – с круглодонными чашами (возможно, с бытовыми предметами, а не символическими, судя по их размеру), за ними – фигура жреца с пустыми руками (рис. 4, 4). Над обеими фигурами с миниатюрными горшочками находятся пояснительные надписи: *shd hmw-k3 n...htf-k3* – «инспектор служителей *ka* Н...хетеф-ка»; *hmw-k3 r^c-hr-tp* – «служитель *ka* Ра-хереп». Слева под жертвенным столом перечислены приношения: *mnht h3, ss h3* – «одежд 1000, алебастровых сосудов 1000».

В мастабе вельможи Капи (Гиза, G2091, царствование Джедкара-Исеси, вторая половина V династии) на западной стене находится плакетка с жертвенной сценой и формулой *htp-dj-nsw*⁵⁴. Справа под жертвенным столом размещены три коленопреклоненных фигуры с небольшими сосудиками в руках, изображение которых не детализировано (рис. 5, 1). Перед ними написано: *pr[t]-hrw* – «ритуальные жертвы». Над жертвенным столом и указанными персонажами прописана формула: *htp-dj-nsw htp-[di]-Jnpw pr[t]-hrw t3 hnkt m... rnpn nb r^c nb n K3pi* – «жертвы, которые дает царь, жертвы, которые [дает] Анубис,

⁵¹ Simpson W.K. The Mastabas of Kawab, Khafkhufu I and II Boston, 1978 (Giza Mastabas. Vol. 3). Fig. 31.

⁵² Большаков. Человек и его Двойник... С. 83.

⁵³ Weeks K.R. Mastabas of Cemetery G6000. Boston, 1994 (Giza Mastabas. Vol. 5). Fig. 22, 44.

⁵⁴ Roth. A Cemetery of Palace Attendants. P. 100. Fig. 166.

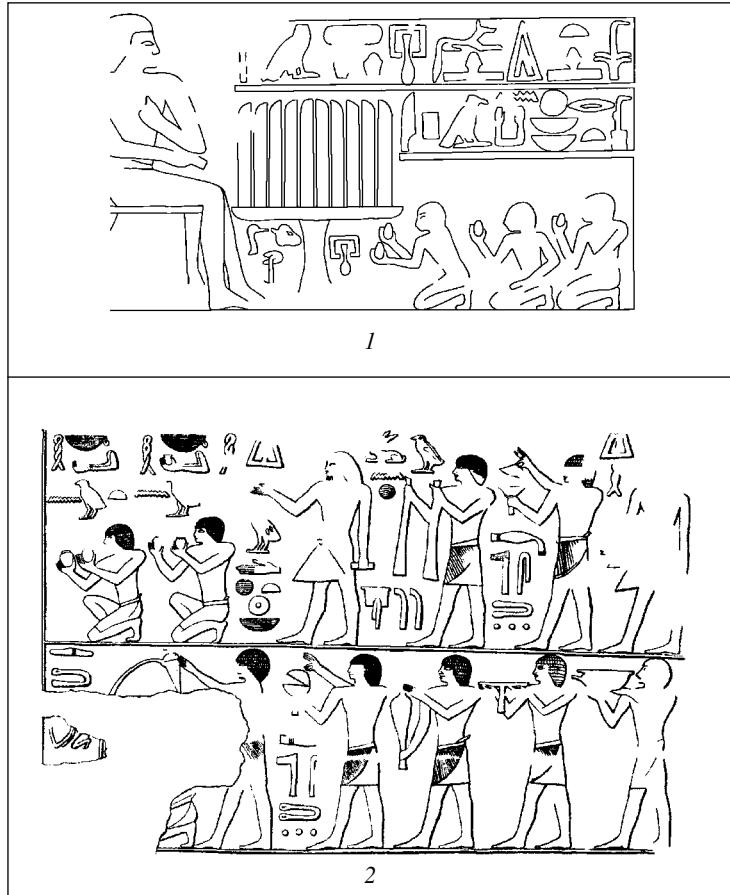

Рис. 5. Гробничные сцены с изображением приношений миниатюрных сосудов. Гизехский и Саккарский некрополи. 1 – Гиза. Мастаба Капи (G2091). Западная стена. Фрагмент жертвенной сцены. Вторая половина V династии; 2 – Саккара. Мастаба Усер-нечера. Северная стена. Фрагмент жертвенной сцены. V династия

ритуальные жертвы хлебом и пивом... фруктами всякими каждый день, для Ка-пи». Слева под жертвенным столом перечислены мясные жертвы: *k3w 3pdw h3* – «(туш) быков и гусей 1000».

Аналогичная сцена содержится и в более поздней гизехской мастабе вельможи Иасена (G2196, конец V – VI династия), на южной панели западной стены часовни⁵⁵. Справа под жертвенным столом помещены две фигуры с миниатюрными сосудиками в руках, без пояснительных надписей (рис. 4, 2). Слева – перечисление некоторых жертв для ритуала кормления *k3: t3 p3t hnkt h3, 3pdw k3w h3* – «хлеба-та, хлеба-нат, (кувшинов) пива 1000, (туш) гусей (и) быков 1000».

Единственная известная нам сцена из Саккары с подношением миниатюрных сосудиков находится в гробнице сановника Усер-нечера (V династия) на северной стене, справа от жертвенного списка (рис. 5, 2)⁵⁶. Фигуры жрецов

⁵⁵ Simpson. Mastabas of the Western Cemetery. Pt 1. Fig. 33.

⁵⁶ Murray. Saqqara Mastabas. Pt I. Pl. XXI.

также изображены в коленопреклоненной позе, в обеих руках по миниатюрному горшочку, отдаленно напоминающему тип моделей 5.1. (табл. II). За ними стоящая фигура жреца *hrj-hb* со свитком в руке, зачитывающего жертвенный перечень. Персонажи сопровождают надписи: *hkñw n wt[j]* (дважды, над обеими коленопреклоненными фигурами) – «восхваление бальзамировщиком», ниже, за фигурами: *wd ht r' nb* – «принесение вещи каждый день». Расположение сцены отличается от аналогичных изображений гизехских гробниц: она помещена за жертвенным списком. На ее месте (часть рельефа не сохранилась) размещены сцены разделки туш, доставки жертв (в основном мяса, птицы, одежд и благовоний), а также подставки с продуктовыми приношениями. Похожая (но зеркальная) по композиции сцена находится в масштабе царевны Мересанх III⁵⁷. Слева от жертвенного списка расположены две коленопреклоненные фигуры, первая с пустыми руками, текст над ней гласит: *sʒlt n wt[j]* – «возглашение бальзамировщиком», а перед фигурой плохо сохранившаяся надпись *tʒ hnkt h...* – «хлеб и пиво...». Рядом другой коленопреклоненный персонаж держит в руках запечатанный пивной кувшин и тарелку с хлебом-конусом (рис. 3, 1). Так что, несмотря на присутствие «бальзамировщика», существует прямая связь сцен из гробниц Усер-нечера и Мересанх III с жертвами хлебом и пивом.

Находки самой миниатюрной вотивной керамики археологически зафиксированы лишь в двух из шести указанных гробниц. Одна модель (тип 2.2, табл. II) найдена в засыпке шахты G6010A масштабы вельможи Нефер-бау-птаха⁵⁸. Год разделя больше моделей происходит из гробницы Иасена: из засыпки шахты G2196-D 179 экземпляров (из них 76 сосудиков и 103 тарелочки типа 11), из засыпки шахты G2196-I и ее погребальной камеры – «большое количество керамических моделей сосудов»⁵⁹. Эти погребения были потревожены еще в древности, и все предметы обнаружены в перемешанных слоях, поэтому изначальное местоположение моделей не ясно.

Таким образом, мы имеем лишь косвенные данные, подтверждающие использование вотивных моделей в отправлении поминальных культов в этих гробницах. Тем не менее, как отмечалось выше, археологических данных из других гробниц достаточно, чтобы сделать общий вывод об употреблении глиняных моделей сосудов в ритуальных действиях в масштабах знати.

Сцены с подношением миниатюрных сосудиков достаточно редки в гробницах. Они зафиксированы преимущественно в Гизехском некрополе, хотя найдены и за его пределами – в Саккаре. Обычно в композиции на их месте – под жертвенным столом – помещался краткий список основных продуктов и вещей (в различной комбинации), необходимых для существования *k3* в загробном мире – хлеб, пиво, мясо, алебастровые сосуды (вероятно, с умашениями), одежды⁶⁰. Когда справа под столом изображались фигуры с сосудиками, под перечислением даров отводилось пространство слева под столом. Сцены сконцентрированы в гробницах конца IV – начала VI династии, основная часть прихо-

⁵⁷ Dunham, Simpson. The Mastaba of Queen Mersyankh III. Fig. 9.

⁵⁸ Weeks. Mastabas of Cemetery G 6000. P. 66. Fig. 127.

⁵⁹ Simpson. Mastabas of the Western Cemetery. Pt 1. P. 22.

⁶⁰ Murray. Saqqara Mastabas. Pt I. Pl. I, II, XXIX, XXX; Reisner. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Fig. 261; Simpson W.K. The Mastabas of Qar and Idu. Boston, 1976 (Giza Mastabas. Vol. 2). Fig. 41; *idem*. Mastabas of the Western Cemetery. Pt 1. Fig. 35; Roth. A Cemetery of Palace Attendants. Fig. 207.

дится на V династию – преимущественно на ее середину – вторую половину. Эта датировка совпадает с пиком употребления вотивных моделей в гробницах знати при V династии.

Если в гизехских мастабах выявляется схожее размещение указанных сюжетов – справа под жертвенным столом, то саккарская мастаба Усер-нечера показывает иную традицию компоновки жертвенной сцены: приношение миниатюрных сосудов отнесено дальше – за жертвенный список, а на его месте изображена доставка реальных продуктов и вещей.

Анализ шести гробничных сцен свидетельствует, что подношение миниатюрных сосудиков было неразрывно связано с формулой *htp-dj-nšw*, а именно с той ее частью, которая относится к жертве пивом и хлебом (см. соответствующее указание в надписях в гробничной часовне Хаф-хуфу I). Как яствует из надписи в гробнице Усер-нечера, подобные приношения имели ежедневный характер. Совершались они, согласно подписям к фигурам в мастабе Имери, жрецами *ḥtmw-k3* – как рядовыми, так и принадлежащими к более высокому рангу (например, *śhd ḥtmw-k3* – «инспектор жрецов *ḥemət-ka*»).

Механизм применения вотивной керамики в поминальном культе предположительно мог быть таков: жрецы *ḥtmw-k3* получали в царских поминальных храмах изготавлившиеся там глиняные модели, возможно, в качестве неких «жетонов» в обмен на настоящие продукты – хлеб и пиво (сосудик – как символ жертвы кувшина пива, тарелочка – хлеба). Модели приносились в поминальные часовни в гробницах знати и помещались на жертвенник перед «ложной» дверью. После совершения установленных ритуалов они выбрасывались на выходе из культовых помещений, постепенно образуя керамические скопления, зафиксированные археологически. Такие ритуальные действия должны были иметь ежедневный характер, хотя можно предположить, что заупокойные жрецы не всегда строго выполняли свои обязанности. Фактически, отправление поминального культа частных лиц высокого социального статуса с помощью глиняных моделей сосудов копировало царский поминальный ритуал, также совершаемый с участием миниатюрной вотивной керамики, но в меньших масштабах.

CERAMIC MODELS OF VESSELS IN ANCIENT EGYPTIAN FUNERARY CULT OF THE OLD KINGDOM

S. Ye. Malykh

Numerous miniature votive models of vessels were found in funerary complexes of the kings and in the nobles' tombs of the Pyramid zone: Abu-Roash, Giza, Abusir, Saqqara, Helwan, Dahshur and Meidum. The bulk of those objects come from the period of the 4th–6th dynasties, the peak of their use falling on the second half of the 4th and the 5th dynasty. The archaeological context of votive pottery accumulations at pyramid mortuary complexes and Sun Temples is homogenous: most models were found near the exits from the places of performing the royal cult, beyond the temples. This means that the models were used only once for daily rituals in the king's temples. Similar (but smaller) accumulations were discovered near the nobles' tombs by the exits of funerary chapels. Both royal and private pottery accumulations show that votive models prevailed over practical vessels in funeral rites. Analysing relevant archaeological and epigraphic data (tomb scenes illustrating offering of vessels), the author comes to the conclusion that ceramic models manufactured in pottery shops attached to mortuary temples of kings were directly connected with the formula *htp-dj-nšwt* and apparently were used as substitutes for offerings of bread and beer in the ritual of feeding the *k3*.